

© Красковская, Т.В., 2020

УДК 78.06

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10006

## ПУШКИН, ГЛИНКА, ЛЁННРОТ И МУЗЫКАЛЬНАЯ «КАЛЕВАЛА» КОМПОЗИТОРОВ КАРЕЛИИ

Т.В. Красковская<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова, Петрозаводск, 185031, Республика Карелия, Российская Федерация

**Аннотация.** Празднования 150-летия первого издания эпоса «Калевала» стало главным культурным событием 1985 г. для Карелии. В эти годы в творчестве композиторов советской Карелии наблюдается особенный интерес к жанру вокально-симфонической поэмы. На калевальскую тему создан ряд поэм: «Слезы – жемчуга» А.С. Белобородова, «Поэма о железе» Б.Д. Напреева, «Заговор Лоухи» Р.Ф. Зелинского, «Поэма о Вяйнямёйнене» В.Н. Угрюмова и «Рождение кантеле» В.Я. Шинова. Все поэмы в большей или меньшей степени наследуют черты «большого» соцреалистического кантатно-ораториального стиля, но в то же время демонстрируют поиск новой музыкальной стилистики, связанной с метроритмическими особенностями калевальского восьмисложника и ладогармонической основой рунического напева. В большинстве «калевальских» поэм в качестве литературной основы используется перевод Л.П. Бельского, который стал самым авторитетным переводом «Калевалы» во времена советской власти. Известно, что на литературный стиль переводчика оказал влияние А.С. Пушкин. Пушкинский стиль перевода народного карело-финского эпоса представлял собой эталон гармоничного сочетания «высокого» поэтического искусства и народной мудрости, благодаря чему звучал в унисон с советской идеологией. В статье также проведены параллели между композиционными методами авторов «калевальских» поэм и великих современников Пушкина – Глинки и Лённрота.

**Ключевые слова:** Пушкин, Глинка, Лённрот, Калевала, профессиональная музыка Карелии.

**Конфликт интересов.** Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

**Для цитирования:** Красковская, Т.В. Пушкин, Глинка, Лённрот и музыкальная «Калевала» композиторов Карелии. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 1. С. 53–60. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10006.

## PUSHKIN, GLINKA, LENNROT AND THE MUSICAL «KALEVALA» OF KARELIAN COMPOSERS

T.V. Kraskovskaia<sup>1</sup>

<sup>1</sup> A.K. Glazunov Petrozavodsk State Conservatory, Petrozavodsk, 185031, Republic of Karelia, Russian Federation

**Abstract.** The celebration of the 150th anniversary of the first edition of the epic «Kalevala» was the main cultural event for Soviet Karelia in 1985. In these years, in the works of composers of Soviet Karelia there is a special interest in the genre of vocal and symphonic poems. Karelian composers – A. Beloborodov, B. Napreev, R. Zelinsky, V. Ugryumov and V. Shinov – are represented by a number of poems in the Kalevala theme. All poems to a greater or lesser extent inherit the features of the «great» socialist realist cantata-oratorical style. They demonstrate the search for a new musical style associated with the metrorhythmic features of the Kalevala octosyllabic and the ладоharmonic basis of the runic chant. Most of the «Kalevala» poems use the translation of L. Belsky as a literary basis, which became the most authoritative translation of «Kalevala» during the Soviet era. It is known that the literary style

of the translator was influenced by Pushkin. Pushkin's style of translation of the folk Karelo-Finnish epic was a standard of harmony of «high» poetic art and folk wisdom. The article also draws parallels between the compositional methods of the authors «Kalevalsky» poems and the great contemporaries of Pushkin – Glinka and Lennrot.

**Keywords:** Pushkin, Glinka, Lennrot, Kalevala, professional music of Karelia.

**Conflict of interests.** The author declares the absence of conflict of interest.

**For citation:** Kraskovskaia, T.V. (2020), “Pushkin, Glinka, Lennrot and the musical «Kalevala» of Karelian composers”. *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 53–60. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10006 (in Russ.)

Ежегодно 28 февраля в Карелии отмечается День «Калевалы». В этот день в 1835 г. Элиас Лённрот подписал в печать эпическую поэму «Калевала». Это было первое издание поэмы, второе, расширенное, вышло в 1849 г. В XX в. в Карелии начали отмечать юбилейные даты и первого, и второго изданий. Особенно торжественным было празднование 150-летия первого издания эпоса «Калевала» в 1985 г.<sup>1</sup> По всей республике прошли праздники фольклорного творчества, литературные и художественные выставки, конкурсы чтецов и детских рисунков, встречи с артистами, поэтами и писателями России, чье творчество так или иначе было связано с эпосом<sup>2</sup>. Особый интерес публики вызвали выступления талантливого кантелиста, исполнителя рун на кантеле Максима Гаврилова.

В рамках праздничных мероприятий состоялась научная конференция, в названии которой «Калевала» именовалась «карело-финским эпосом», а ее статус определен как «памятник мировой культуры»<sup>3</sup>. Конференция имела не только научное, но и политическое значение, о чем свидетельствует краткое выступление первого секретаря Карельского областного комитета КПСС В.С. Степанова. В докладе политика научных открытий не было, и быть не могло<sup>4</sup>, но в нем четко прочерчена политическая установка власти в отношении «Ка-

левалы»: «В Карелии, в ее народном творчестве, многочисленных ярких и талантливых его представителей, какими были Архиппа Перттунен и другие, лежат корни, истоки “Калевалы”» (Степанов В., 1986, с. 6) (курсив мой. – Т.К.).

«Корневое» значение «Калевалы» Степанов подчеркнул и в следующем высказывании: «Из кладезя народного искусства много почерпнули карельские композиторы, деятели театра и изобразительных искусств. Известность получил балет Гельмера Синисало “Сампо”, постановки по фольклорным мотивам в Петрозаводском финском драматическом театре, иллюстрации к “Калевале”» (Степанов В., 1986, с. 6–7). В отношении профессионального композиторского творчества Степанов артикулировал ту тенденцию, которая ранее уже обозначилась в кантатно-ораториальном творчестве композиторов Карелии, и она не противоречила культурной политике власти. На плодотворное развитие этой тенденции оказало влияние развитие фольклористики Карелии<sup>5</sup>. К началу 1980-х гг. ведущим фольклористом Карелии, изучающим жанровую систему музыкального фольклора карел, стала Тамара Всеволодовна Краснопольская, коллегами которой по Союзу композиторов и по Петрозаводскому филиалу Ленинградской консерватории были авторы произведений, рассматриваемых в данной статье.

В 1980-е гг. в центре общественного внимания республики оказались вопросы, связанные с возрождением этнической культуры и карельского и вепсского языков. Поэтому подготовка и празднование 150-летия первого издания «Калевалы» проходили в атмосфере общественного подъема. Вторая половина 1980-х гг. завершилась важными для финно-угорских народов Карелии событиями. В 1989 г. в Петрозаводске состоялась научно-практическая конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития». В период работы конференции было создано Общество карельской культуры (впоследствии переименованное в Союз карельского народа). В том же 1989 г. было создано еще одно общество – Общество вепсской культуры.

Тема «Калевалы» стала самой востребованной и для композиторов Карелии. Среди произведений, посвященных «Калевале», достойное место заняли вокально-симфонические и хоровые поэмы: вокально-симфоническая поэма «Слёзы – жемчуга» (1983) А.С. Белобородова, «Поэма о железе» (1983) Б.Д. Напреева, «Заговор Лоухи» (1984) Р.Ф. Зелинского, «Поэма о Вяйнямёйнене» для хора без сопровождения (1984) В.Н. Угрюмова и поэма для хора а'cappella «Рождение кантеле» (1984) В.Я. Шинова.

Перечисленные «калевальские» поэмы явились «продолжением» истории кантатно-ораториального творчества. Начиная с 1940-х гг., жанры кантаты и оратории развивались в русле «большого стиля» (Воробьев И., 2013). В 1970–1980-е гг. в республике было создано самое большое количество кантат и ораторий, которые выступили наследниками «большого» соцреалистического стиля<sup>6</sup>. Его при-

знаки заявили о себе настолько ярко, что данный корпус сочинений можно назвать кульминацией «большого стиля» Карелии в этих жанрах (Красковская Т., 2016).

Созданные в 1983–1984 гг. «калевальские» поэмы отличаются друг от друга по масштабам и исполнительскому составу. В «Заговоре Лоухи» Зелинский объединил хор, фортепиано и группу ударных инструментов, в состав которой наряду с бубнами и треугольниками входят трещотки, бруски и доски. «Поэма о железе» Напреева представляет собой объемное произведение для тенора, смешанного хора и симфонического оркестра. Вокально-симфоническая поэма «Слезы – жемчуга» Белобородова явилась редакцией вокально-симфонической поэмы «Посвящение Калевале» для хора, солистов, чтеца, камерного оркестра и ансамбля кантеле. Поэмы Угрюмова и Шинова — это небольшие по длительности сочинения для хора а'cappella с активным применением солирующих голосов и различных фактурных вариантов звучания.

За исключением «Заговора Лоухи» Зелинского все названные произведения были изданы в 1988 г. Ленинградским издательством «Советский композитор» в сборнике «Калевала. Хоры карельских композиторов, посвященные 150-летию первого издания “Калевалы”».

*Пушкин.* Известно множество фактов, которые связывают великого русского поэта с эпосом «Калевала». Предки Пушкина по материнской и отцовской линии родились в Ингерманландии<sup>7</sup>, где Элиас Лённрот собирал руны; на Ижорской земле выросла няня поэта Арина Родионовна, сказывавшая юному Саше сказки, сюжеты и образы которых влетали затем

в сказочное творчество гения. Ижора упомянута в известном стихотворении Пушкина, где она названа «мирным краем»:

Подъезжая под Ижоры,  
Я взглянул на небеса  
И вспомнил ваши взоры,  
Ваши синие глаза.  
Хоть я грустно очарован  
Вашей девственной красой,  
Хоть вампиром именован  
Я в губернии Тверской,  
Но колен моих пред вами  
Преклонить я не посмел  
И влюбленными мольбами  
Вас тревожить не хотел.  
Упиваясь неприятно  
Хмелем светской суеты,  
Позабуду, вероятно,  
Ваши милые черты,  
Легкий стан, движений стройность,  
Осторожный разговор,  
Эту скромную спокойность,  
Хитрый смех и хитрый взор.  
Если ж нет... по прежнему следу  
В ваши мирные края  
Через год опять заеду  
И влюблюсь до ноября.

Финноязычная «Калевала» неоднократно переводилась на русский язык<sup>8</sup>, но широким кругам читателей она стала известна в переводе Леонида Петровича Бельского (1855–1916) – магистра русской словесности, поэта, переводчика, литературоведа, педагога. Бельский являлся членом Общества любителей российской словесности и членом-корреспондентом Общества финской литературы, созданного в Гельсингфорсе<sup>9</sup> в 1831 г. Одним из руководителей общества был Элиас Лённрот. Он и придумал слово *kirjallisuus* («литература»), вошедшее в название Общества. Перевод Бельского, опубликованный в 1888 г. в журнале «Пантеон литературы», в 1889 г. получил Пушкинскую премию. Он стал *единственным официально признанным переводом* и не-

однократно переиздавался большими тиражами, в том числе издательством «Карелия».

Из пяти упомянутых нами «калевальских» поэм **в трех** композиторы используют перевод Бельского. Это: «Слёзы – жемчуга» Белобородова, «Заговор Лоухи» Зелинского и «Поэма о Вяйнямёйнене» Угрюмова. Во вступительной статье вышеупомянутого сборника хоровых произведений перевод Бельского назван «*наиболее авторитетным*». Возможно, популярность перевода Бельского объясняется тем, что в нем русский читатель хорошо слышал и красоту древнеэпического стиха, и гармонию своего родного литературного языка. Известно, что Бельский в процессе работы над переводом задавался вопросом, как переводить «Калевалу» – фольклорным или литературным языком – и выбрал второе.

Известный карельский писатель, поэт и переводчик А.И. Мишин в книге «Фольклорные истоки Калевалы» пишет о том, что на литературный стиль Бельского оказал большое влияние Пушкин: «Он явно был *под влиянием пушкинской поэзии*, особенно его сказок <...> в “Калевале” Л. Бельского *ощущается пушкинская школа стиха*, но нет подражательности» (Киуру Э., Мишин А., 2001, с. 215–216) (курсив мой. – Т.К.). Возможно, по этой причине перевод Бельского стал единственным официально признанным и авторитетным на многие десятилетия. Пушкинский стиль переведенной Бельским «Калевалы» в контексте советской идеологии служил неким эталоном сочетания фольклорной мудрости и высокого поэтического искусства.

Сюжеты, на которых остановили свой выбор композиторы Карелии

в этих поэмах, имеют сходные черты. Белобородов предпосылает своему сочинению эпиграф – фрагмент 41-й руны «Калевалы»<sup>10</sup>. Руна повествует о том, как один из главных героев эпоса, мудрец и создатель кантеле Вяйнямйнен, начал на нем играть в присутствии дев воздуха, дочери Луны и Солнца, Ахто, хозяйки моря. И слезы, выступившие на глазах старца, упали в море и превратились в голубые жемчужины сказочной красоты. Зелинский в вокально-симфонической поэме «Заговор Лоухи» использует сюжет о колдовстве хозяйки страны Похьёлы, направленном против Вяйнямйнена. В «Поэме о Вяйнямйнене» Угрюмова цитируются тексты из двух рун – 47-й и 50-й. Текст Поэмы начинается с повествования самого Вяйнямйнена о том, как он «устроил Сампо», создал кантеле, и его искусная игра обеспечила гармонию и порядок в мире.

Во всех трех поэмах отметим наличие повторяющегося **образа времени** (прошлого / настоящего / будущего), **мотива обращения** (к потомкам / к тотемическому образу), **образа чудесной мельницы Сампо**, как мифологического символа достижения счастья. Эти мифологемы, изложенные высоким поэтическим «пушкинским» стилем, отнюдь не диссонировали с мифологемами «большого стиля», а, наоборот, звучали в унисон с советской идеологией.

*Глинка.* В опере «Руслан и Людмила» М.И. Глинка наделил образ таинственного волшебника Финна темой, рожденной под впечатлением эпических песен карел, услышанных им во время путешествий по Финляндии. В исследовании «Певческая культура народов Карелии» Т.В. Краснопольская показала, как связана мелодическая модель «рунического пяти-

дольника» с темой «Баллады Финна», изложив мелодию Баллады в размере 5/4. Данный эксперимент проиллюстрировал творческий метод Глинки: композитор «подверг подлинник изменениям, которые касались именно ритмической организации» (Краснопольская Т., 2007, с. 246).

Анализ музыкальных текстов «калевальских» поэм показал, что наряду с использованием системы выразительных средств «большого стиля» (Красковская Т., 2017) композиторы находились в поиске новой музыкальной стилистики, обращаясь к метроритмическим особенностям калевальского восьмисложника<sup>11</sup>, а также ладовому и гармоническому потенциалу рунического напева.

Напев руны, по словам Т.В. Краснопольской, «отличается узнаваемостью, запоминаемостью и практически непереводаемостью» в иной ритмический строй (2007, с. 242). Эта «ритмическая хватка» калевальского восьмисложника является определяющей в процессе обновления музыкального языка «большого стиля». Во всех трех поэмах мы слышим и узнаем рунический напев, но не наблюдаем цитирования. Авторы создают оригинальные темы, опираясь на модель руны: ее строфическую структуру, модальность (в данных случаях выявляя эолийское наклонение), варианты преобразования исходного напева. В процессе преобразований напевы обретают различные жанровые признаки: заговора – у Зелинского, плача – у Угрюмова, песни-колыбельной – у Белоборова.

Как показал анализ Баллады Финна, выполненный Краснопольской, Глинка завуалировал ритмический остоу темы, избежав прямых ассоциаций с руной. В «калевальских» поэмах композиторов Карелии рит-



мическая структура рунического напева, напротив, артикулирована и внешне остается неизменной. При этом она является мощным формообразующим фактором и тем «композиционным пространством», в рамках которого могут происходить различные изменения.

*Лённрот.* Одной из проблем, затронутых на научной конференции в 1985 г., была проблема авторства «Калевалы». Кем был Лённрот: собирателем фольклора, автором-сказителем, составителем или создателем эпоса? Известный специалист по истории финской литературы Э.Г. Карху считает: «В отношении “Калевалы” следует различать, с одной стороны, собственно народную устно-поэтическую традицию, уходящую своими корнями в глубокую и трудно проницаемую древность, а с другой – “Калевалу” именно как литературно оформленный эпос в виде подготовленной Э. Лённротом книги» (1986, с. 8–9) (курсив мой. – Т.К.). Точка зрения финских ученых была представлена, в частности, Лаури Хонко: «Калевала» – это не только литературное произведение, но и продолжающийся процесс», участником которого был Лённрот (Карху Э., 1986, с. 20).

Через несколько лет в предисловии к изданию нового перевода «Калевалы» на русский язык, выполненного А. Мишиным и Э. Киуру, Мишин написал: «Лённрот начинает писать поэму народными строками, редактируя их, обогащая, в частности, аллитерацией. Прекрасно зная особенности народной поэзии, помня разного рода готовые строки – клише, формулы, выработанные веками народной традицией, он создавал эпизоды и конфлик-

ты, которых в народной поэзии не было...» (2006, с. 7) (курсив мой. – Т.К.).

Такой метод работы с текстами рун применен и композиторами в обращении с руническим напевом в «калевальских» поэмах. Авторы «калевальских» поэм, подобно Лённроту, взяли на себя «роль народного певца, который в данную минуту, пользуясь всеми правами импровизатора, излагает общий сюжет, который чем-то был похож на чей-то конкретный вариант, но и в чем-то с ним расходился» (Киуру Э., Мишин А., 2001, с. 163).

Пушкин, Глинка и Лённрот – великие современники. Взгляд на их творчество сквозь призму «калевальских» поэм, позволил оценить, какое огромное значение имело их творчество для последующих поколений композиторов. Пушкин оказал влияние на поэтический стиль переводчика «Калевалы» Л.П. Бельского, обеспечив долгую жизнь переводу, ставшему образцом народной эпической поэзии во времена советской власти. Глинка оставил в своем творчестве, тесно связанном с Пушкиным, множество загадок, одна из которых провоцирует на дальнейшее постижение связей его творчества с фольклором. Метод работы с руной, найденный Лённротом, оказался перспективным для композиторов спустя полтора века. И в то же время эти найденные нами параллели стали дополнительными, но очень важными штрихами в картине развития кантатно-ораториального творчества композиторов Карелии.

В завершении одной из «калевальских» поэм звучат строки, в которых заключена суть деяний Вяй-

нямёйнена – создания им кантеле, как символа вечной красоты и гармонии искусства:

Выход к будущему дал я, –  
Для певцов, кто петь способен  
в восходящем поколенье.

Эти строки могли бы стать эпиграфом к творчеству великих современников Лённрота – Глинки и Пушкина.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> 1985 г. в Карелии был богат знаменательными датами: 40-летие Победы в Великой Отечественной войне, 50-летие Петрозаводского театра кукол, 125-летие Публичной библиотеки.

<sup>2</sup> Музыкальный театр возобновил постановку балета Г. Синисало «Сампо» впервые после постановки 1959 г. В апреле 1985 г. по первой программе местного телевидения началась трансляция передачи «Калевала в музыке».

<sup>3</sup> По итогам конференции в издательстве «Карелия» вышел сборник докладов («Калевала» – памятник мировой культуры: Материалы науч. конф., посвящ. 150-летию первого изд. карело-фин. эпоса. 30–31 янв. 1985 г. / Карел. фил. АН СССР. Ин-т яз., лит. и истории. Петрозаводск: Карелия, 1986. 199 с.).

<sup>4</sup> Нет сомнений в том, что доклад был подготовлен учеными из Института языка, литературы истории.

<sup>5</sup> См. об этом работы Т.В. Краснопольской: О напевах свадебных причитаний и песен Колежмы и Нюхчи // Русская свадьба Карельского Поморья. Петрозаводск, 1980. С. 194–203; О напевах карельских причитаний // Традиционное народное музыкальное искусство и современность. М., 1982. С. 130–145; Традиционное песенное искусство современного Пудожя // Народная музыка СССР и современность. Л., 1982. С. 81–89; Об особенностях композиционного строения мелодико-строфы карельских причитаний // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. Таллинн, 1986. С. 216–229.

<sup>6</sup> Это кантата «Песни русских рабочих» А.Л. Репникова, кантата «Баллада об одном

портрете», кантата-плакат «Слово о рабочем классе» и вокально-симфоническая поэма «Исполать» В.А. Кончакова, приветственная кантата «Мой свет и отрада» Г.-Р.Н. Синисало, приветственная песнь-кантата «Дружба, рожденная Октябрем» Г.А. Вавилова, поэма-баллада «Хождение за надеждой» и кантата «Север» А.И. Голланда.

<sup>7</sup> Ингерманландией называется центральная часть Ленинградской области, на территории которой жили прибалтийско-финские народы: водь, ижора, карелы, финны. Новгородцы называли этот край Ижорой (Киуру Э., 1990, с. 5).

<sup>8</sup> Уже в 1840 г. небольшие фрагменты эпоса были переведены российским филологом Я.К. Гротом и опубликованы в журнале «Современник». В 1870-х – 1880-е гг. стали известны переводы Г. Гельгрена, Э. Гранстрема, пересказ Н. Борисова. В 1915 г. «Калевалу» изложил в духе русского былинного стиха поэт Николай Асеев.

<sup>9</sup> Шведское название Хельсинки. Использовалось в русском языке до 1926 г.

<sup>10</sup> Само произведение написано композитором на финский текст Т. Флинка, по содержанию своему являющийся как бы впечатлением от восприятия образов эпоса.

<sup>11</sup> «Калевальский восьмисложник» – стих восьмисложной нормы, «в традиционной поэзии карелов – это некая обобщенная, варьируемая в строго определенных традицией пределах художественная мера времени, поддерживаемая повторами и параллелизмом, типичными для рунического стиха» (Краснопольская Т., 2007, с. 13).

### ЛИТЕРАТУРА

Воробьев И.С. Соцреалистический «большой стиль» в советской музыке (1930–1950-е годы). СПб.: Композитор, 2013. 688 с.

Карху Э. «Калевала» – выдающийся памятник карельской, финской и мировой литературы // Калевала – памятник мировой культуры: Материалы науч. конф., по-

### REFERENCES

Karkhu, E. (1986), “Kalevala” is an outstanding monument of Karelian, Finnish and world literature”, *Kalevala – pamyatnik mirovoi kul'tury* [Kalevala – a monument of world culture], Kareliya, Petrozavodsk, pp. 8–20. (in Russ.)

Kiuru, E. (1990), “About some features of the Izhora epic”, *Ingermanlandskaya*

свящ. 150-летию первого изд. карело-финского эпоса. Петрозаводск: Карелия, 1986. С. 8–20.

Киуру Э. О некоторых особенностях ижорского эпоса // Ингерманландская эпическая поэзия: Антология / Сост., авт. вступ. ст., коммент. и пер. Э.С. Киуру. Петрозаводск: Карелия, 1990.

Киуру Э.С., Мишин А.И. Фольклорные истоки «Калевалы». Петрозаводск, 2001. 248 с.

Красковская Т.В. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920–1980-е годы): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Петрозаводск, 2016. 25 с.

Красковская Т.В. Поэтика и морфология жанра в «калевальских» поэмах композиторов Карелии 1980-х годов // Музыкальная академия. 2017. № 4. С. 127–135.

Краснопольская Т.В. Певческая культура народов Карелии: Очерки и статьи. Петрозаводск, 2007. 256 с.

Мишин А. «Калевала» – поэма Леннрота // Леннрот Э. Калевала. Петрозаводск: Карелия, 2006. С. 1.

Степанов В.С. Свет «Калевалы» // Калевала – памятник мировой культуры: Материалы науч. конф., посвящ. 150-летию первого изд. карело-финского эпоса. Петрозаводск: Карелия, 1986. С. 5–7.

*epicheskaya poeziya: Antologiya* [Ingermanland epic poetry: an anthology], Translated by E.S. Kiuru, Kareliya, Petrozavodsk. (in Russ.)

Kiuru, E.S., Mishin, A.I. (2001), *Fol'klornye istoki "Kalevaly"* [Folklore origins of "Kalevala"], Petrozavodsk, 248 p. (in Russ.)

Kraskovskaya, T.V. (2016), *Kantatno-oratorial'noe tvorchestvo kompozitorov Sovetskoi Karelii (1920–1980-e gody)* [Cantata and oratorical works of composers of Soviet Karelia (1920–1980s)], Abstract of Cand. Sc. Dissertation, Petrozavodsk, 25 p. (in Russ.)

Kraskovskaya, T.V. (2017), "Poetics and morphology of the genre in the «Kalevala» poems of Karelian composers of the 1980s", *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy], no. 4, pp. 127–135. (in Russ.)

Krasnopol'skaya, T.V. (2007), *Pevcheskaya kul'tura narodov Karelii: Ocherki i stat'i* [Singing culture of the peoples of Karelia: Essays and articles], Petrozavodsk, 256 p. (in Russ.)

Mishin, A. (2006), ««Kalevala» – a poem Lunnrot», Lennrot E. *Kalevala* [Kalevala], Kareliya, Petrozavodsk, p. 1. (in Russ.)

Stepanov, V.S. (1986), "The light of «Kalevala»", *Kalevala – pamyatnik mirovoi kul'tury* [Kalevala – a monument of world culture], Kareliya, Petrozavodsk, pp. 5–7. (in Russ.)

Vorob'ev, I.S. (2013), *Sotsrealisticheskii "bol'shoi stil'" v sovetskoi muzyke (1930–1950-e gody)* [Socialist realist «big style» in Soviet music (1930s –1950s)], Kompozitor, Saint Petersburg, 688 p. (in Russ.)

---

#### Сведения об авторе

Красковская Татьяна Викторовна, кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории музыки Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова  
E-mail: krasky79@mail.ru

#### Author information

Tatiana V. Kraskovskaia, Cand. Sc. (Art Criticism), Senior Lecturer at the A.K. Glazunov Petrozavodsk State Conservatory  
E-mail: krasky79@mail.ru

Поступила в редакцию 23.12.2019  
После доработки 16.02.2020  
Принята к публикации 19.02.2020

Received 23.12.2019  
Revised 16.02.2020  
Accepted for publication 19.02.2020